«Киевский телеграф» - 16.04-22.04.2001

“Оппозиционная дипломатия”.

Сергій Комисаренко: “Президент должен признать ФНС стороной переговоров”.

Наличие в составе Форума национального спасения людей с опытом дипломатической службы вселяет оптимизм по поводу перспектив возможного переговорного процесса между властью и оппозицией. Член совета ФНС Сергей Комисаренко с 1992 по 1998 год трудился послом в Англии. И хотя в его биографии была еще "политическая" страница -- пару лет он работал вице-премьер-министром в правительстве сначала Масола, а потом Фокина, -- все же больше Сергей Комисаренко известен как директор Института биохимии им. Палладина и президент Украинского биохимического общества.

-- Сергей Васильевич, почему вы вдруг оказались в рядах оппозиции?

-- Этот вопрос я бы разделил на две части: почему я оказался в оппозиции и почему я оказался именно в этой оппозиции? Дело в том, что наша страна пребывает в глубоком кризисе. И этот кризис системный, поскольку затрагивает все сферы: экономику, общественную жизнь, политическую. Есть много факторов, которые вызвали этот системный кризис. Думаю, это могло бы стать темой отдельного разговора. Но главный из этих факторов, по моему мнению, -- наш Президент. Я считаю, что он не соответствует своему статусу. Такая ли уж это редкость в мире? Наверное, нет. Хотя в других странах поиск лидеров происходит сложнее и правильнее, чем у нас, все равно случаются ошибки. Но структура государства там такова, чтобы такая ошибка исправлялась как можно быстрее. У нас же создана такая система власти, что мы не можем исправить эту ошибку. Мы не можем помочь Президенту, даже если он и хочет этого, уйти с президентского поста. Он стал заложником своего поста. Потому что он боится тех последствий, которые повлечет для него его отставка.

Я -- один из 16 членов совета Форума национального спасения. И фактически единственный, кто остается внеполитическим, я не представляю никакую партию.

Почему я присоединился к Форуму? Я думаю, что Форум сегодня является единственной реальной оппозицией в том смысле, что он предлагает реальные шаги выхода из кризиса.

-- А вас не смущают противоречия и разногласия, захватывающие в последнее время оппозицию.

-- Почти все решения совета Форума принимаются консенсусом -- единогласно. Поэтому речи о разногласиях в Форуме быть не может. Существуют разные взгляды на то, как достичь цели, поставленной Форумом. Например, на последнем заседании Форума, выступая с речью, я сказал, что существует несколько путей достижения цели и несколько путей отстранения Президента от должности: импичмент, проведение референдума, отставка и другие. Я подчеркнул необходимость проведения переговоров. Но для этого Форум сформулировал предварительные условия, при выполнении которых он согласен проводить переговоры. Я привел целый комплекс мер, которые ведут к изменению системы власти в Украине. Некоторые члены ФНС настаивают на том, что из этого комплекса необходимо вычленить первоочередные шаги. Например, Тимошенко считает, что переговоры с Президентом вести нет необходимости, потому что существующая власть, Президент и его окружение, используют разговоры о переговорном процессе для того, чтобы не проводить переговоры. Потому, считает Юлия Владимировна, нет смысла даже вспоминать о переговорах, и нужно прямым путем сразу идти к отставке Президента, оптимальный путь к которой -- проведение референдума. Другие члены совета Форума считают, что существуют другие пути. Это противоречия? Я не думаю. Это нормальная дискуссия. Я, например, считаю, что нужно разрабатывать разные варианты, а затем выбирать наиболее оптимальный с учетом конкретной ситуации. Она ведь постоянно меняется.

-- Когда, по вашим прогнозам, Президент и оппозиция сядут за стол переговоров?

-- Главным из условий, выдвинутых нами для этого, является признание Президентом Форума национального спасения в качестве реальной демократической оппозиции. Глава государства должен признать ФНС, говоря дипломатическим языком, стороной переговоров.

-- Но если Президент начинает переговоры, это само по себе является признанием вас как оппозиции, как стороны переговорного процесса. Или для вас очень важно, чтобы он

сделал официальное заявление об этом?

-- Так ведь Президент сказал о том, что согласен вести переговоры, но не сказал, с кем. Он не признал существование Форума национального спасения. Из его уст прозвучали оскорбления: "фашисты", "антисемиты".

-- Но ведь ваши единомышленники тоже высказывались в его адрес не лучшим образом.

-- Лично я всегда говорил и сейчас повторяю: до тех пор, пока Президента не признали виновным в каких-то преступлениях, он не виноват. Правда, здесь речь идет о преступлениях. Когда же мы говорим о том, что происходит кризис в Украине, и он несет за это ответственность, мы отвечаем за свои слова. В то время, как Президент позволяет себе называть членов ФНС чуть ли не дураками. Ну, представьте себе: из 16 человек совета Форума двое были спикерами парламента, двое -- вице-премьерами, там есть бывший министр юстиции, десятеро -- народные депутаты Украины. Среди этих людей -- лидеры партий…

-- Однако нет единого лидера оппозиции. Многие считают это поводом для сомнений в ее жизнеспособности и эффективности.

-- Это не только не негатив, это является нашей позитивной стороной. У нас сгруппированы абсолютно разные по своим взглядам люди. Вообще, Форум объединяет физических лиц. Мы считаем, что отсутствие лидера -- наша сильная сторона. Мы равные и потому мы независимы друг от друга. Наша идея не только в отстранении Леонида Кучмы от президентства, но и в создании в Украине правильного баланса власти. Мы хотим прозрачных, справедливых, демократических, свободных от административного влияния выборов. Но пока у власти нынешний Президент, такие выборы не возможны. Участвуя в последних президентских выборах в качестве руководителя избирательной кампании Марчука, я убедился на этом лично.

-- Возвращаясь к теме переговоров, хотелось бы узнать, кого вы видите в качестве посредника на них и нужны ли посредники вообще?

-- Мы выступаем за прямые переговоры с Президентом и считаем, что посредники здесь вообще не нужны. Однако мы не категоричны в этом и не исключаем наличие посредника. Почему? Потому что известно: наш Президент, к сожалению, склонен часто менять свою точку зрения: сегодня он выступает с одним мнением, завтра -- с противоположным. И очень сложно вести переговоры, когда стороны то и дело меняют свои позиции. Поэтому-то присутствие высокого уровня посредника, желательно уровня главы государства, нами и допускается. Но когда мы говорим о руководителе государства, то речь идет об Александре Квасневском. Именно после встречи с ним в Польше Леонид Кучма заявил, что не исключает возможности переговоров. До того он на прочь отвергал эту мысль. Сам Квасневский, ссылаясь на поддержку в этом вопросе канцлера Германии Шредера и президента Франции Ширака (то есть это была инициатива не только польского президента, фактически можно говорить о поддержке Европейского союза), он порекомендовал Леониду Кучме начать диалог с оппозицией. Поэтому по логике вещей посредничество нужно предложить Квасневскому.

-- А что касается наших отечественных "медиумов", как вы относитесь к тем именам, которые называл Президент?

-- Он называл своих представителей на переговорах. Если говорить о посреднике, или внешнем наблюдателе, я вижу единственного человека в этой роли как независимую и при этом обладающую определенными полномочиями фигуру. Это Виталий Федорович Бойко, председатель Верховного суда. Он пользуется глубоким уважением в стране, авторитетом во всех кругах общества и независим в силу своей должности. Но я бы все-таки назвал его не посредником, а наблюдателем. Независимым наблюдателем. А переговоры были бы действительно прямые, без посредников.

-- Что, по-вашему, должно стать предметом переговоров?

-- Много вопросов. Мы разработали платформу для переговоров, но не оглашаем ее, чтобы не раскрывать свои карты, пока еще не существует, по крайней мере, хотя бы договоренностей о возможности переговоров. Я думаю, предусловием переговоров -- но я подчеркиваю, что это мое личное мнение -- не должна быть отставка Президента.

-- Вы хотите сказать: предметом переговоров?

-- Предметы переговоров могут быть разными, и они могут возникнуть в ходе самого переговорного процесса.

-- В последнее время все чаще говорится, и не без использования весомых аргументов, о срежисированности происходящего в Украине политического кризиса. Как вы относитесь к версии о причастности к "кассетному" скандалу и всему последовавшему за ним иностранных спецслужб?

-- В науке существует такое понятие как "спекуляция". Это обсуждение какого-то материала без объективных оснований. Ну, например, мы можем сейчас поспекулировать на теме, будет ли в Украине коровье бешенство. Я считаю у нас нет объективных оснований для дискуссий о том, имеют ли причастность к украинским событиям спецслужбы и спецслужбы каких стран. Возможно, мы когда-нибудь и узнаем, кто убил Кенеди, кто похитил Гонгадзе, кто спланировал акцию с пленками Мельниченко. Но меня сейчас гораздо больше интересует содержание этих записей: кто там говорит и что.